

КВЕБЕКСКИЙ ФАКТОР В КАНАДСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2018 г. Ю. Акимов

АКИМОВ Юрий Германович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, Смольный, 8-й подъезд (y.akimov@spbu.ru).

Статья поступила в редакцию 25.10.2017.

В статье анализируется воздействие квебекского фактора на двусторонние отношения Канады и Франции. Вскрывается характер данного воздействия, прослеживаются ключевые этапы его эволюции. Основное внимание уделяется изменениям, произошедшим в первые полтора десятилетия XXI столетия. Отмечается тенденция к снижению напряженности в отношениях Оттавы и Парижа, связанная с падением популярности суверенистского проекта в Квебеке. В то же время делается вывод о том, что квебекский фактор будет продолжать оказывать значительное воздействие на канадско-французские отношения, независимо от политической ситуации во франкоязычной провинции.

Ключевые слова: канадско-французские отношения, Квебек, национальное движение франко-канадцев, миноритарный национализм, квебекская проблема, квебекский сепаратизм, позиция Франции, квебекско-французские “особые” отношения, треугольник Париж–Оттава–Квебек.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-93-104

С момента возникновения канадского государства его отношения с Францией долгое время развивались исключительно в позитивном ключе. Канада и Франция были союзниками в мировых войнах, а сейчас являются партнерами по НАТО, G7, G20, Международной организации Франкофонии и т. д. У них много общего. Обе страны играют активную роль на международной арене, обе входят в число индустриально развитых держав, в обеих давно и прочно утвердились демократические институты, наконец, в цивилизационном плане обе относятся к “западному миру”. Однако с середины – второй половины 60-х годов XX в. в двусторонних отношениях Парижа и Оттавы стала наблюдаться некоторая напряженность, связанная с тем, что на них стал оказывать влияние квебекский фактор. Рассмотрению его воздействия на различные аспекты канадско-французских отношений последней трети XX – начала XXI в. посвящена данная статья.

Зарубежными исследователями весьма обстоятельно исследованы различные аспекты квебекско-французских связей (обзор литературы можно найти в работе Ф. Бастьена [1]). В то же время проблематика, связанная с воздействием квебекского фактора на отношения Канады и Франции, попадает в поле зрения ученых существенно реже. Из наиболее значимых и в то же время дискуссионных работ последнего времени можно назвать только

небольшую юбилейную публикацию Ж. Корню [2]. В нашей стране данная проблематика практически не разрабатывается, хотя, несомненно, представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения¹. Последнее связано с развитием международных связей субъектов Российской Федерации, отдельные действия которых на международной арене в 90-е – начале 2000-х годов ставили нашу страну в ситуацию, схожую с канадской.

ТРЕУГОЛЬНИК ФРАНЦИЯ–КАНАДА–КВЕБЕК: ОТ СЕРЕДИНЫ 60-х ДО НАЧАЛА 2000-х ГОДОВ

Квебек – единственная провинция Канады, где подавляющее большинство населения (более 80%) составляют франко-канадцы (сейчас чаще употребляется термин франко-квебекцы или просто квебекцы (*québécois*)). Долгое время они испытывали ассимиляционное давление и подвергались дискриминации со стороны англо-канадского сообщества, представители которого занимали доминирующее положение в масштабах всей Канады, не исключая и Квебек

¹ Отдельные аспекты и этапы развития международной деятельности Квебека рассматривались в публикациях автора данной статьи. Полный список этих публикаций можно найти на сайте: <http://sir.spbu.ru/profs/?id=131>

(хотя в последнем они были меньшинством) [3]. В первой половине — середине 60-х годов XX в. в Квебеке была проведена серия радикальных экономических реформ и социальных преобразований, на фоне которых начался подъем национального движения франко-канадцев. Эти события получили название “тихая революция”. Одним из ее проявлений стало стремление франко-канадцев освободиться от влияния “англократии” и использовать провинциальные институты Квебека для защиты и продвижения своих интересов, отличных от общеканадских, как внутри страны, так и за границей. Сам Квебек стал позиционироваться не как провинция, но как “государство” (*État du Québec*), хотя и не суверенное. На смену “старому” франко-канадскому национализму, носившему консервативно-охранительный, клерикальный и внегосударственный (антиэтатистский) характер, пришел “новый” — светский, гражданский, государственно- (или, точнее, провинциально-) ориентированный [4, pp. 93-105].

Уже в начале 60-х годов Квебек начал делать первые самостоятельные шаги на международной арене. Одним из двух главных направлений его парадипломатической активности стало налаживание и развитие отношений с Францией — страной, родственной ему по культуре и языку, с которой его объединяло историческое прошлое (вторым направлением были и остаются контакты с США — ключевым торгово-экономическим партнером провинции). Конечно, чрезвычайно важным было то, что тогдашнее руководство Пятой республики и лично президент Шарль де Голль проявили большой интерес к “пробуждению” Квебека, надеясь, что он в обозримом будущем станет независимым и войдет в орбиту французской политики [5].

В 1961 г. в Париже было открыто квебекское представительство (Дом Квебека, позднее преобразованный в Генеральную делегацию), а в 1965 г. было подписано двустороннее квебекско-французское соглашение (*entente*) о сотрудничестве в сфере образования. Это событие стало отправной точкой “особого”, “привилегированного” партнерства Квебека и Франции, ставшего с тех пор непеременимым атрибутом международной политики обеих сторон. Однако поскольку речь шла об отношениях суверенного государства и субъекта федерации (несуверенного актора), в них неизбежно должна была присутствовать третья сторона — Канада в целом — в лице федерального правительства. Сложился треугольник: Канада—Франция—Квебек, в котором на двусторонние связи любой пары в той или иной форме

оказывала влияние третья сторона и ее контакты с двумя другими. То есть отношения Оттавы и Парижа оказались тесно связаны, с одной стороны, с вышеупомянутым квебекско-французским “особым” и “привилегированным” партнерством, а с другой — с перипетиями противостояния франкоязычной провинции и федерального центра. При этом имело место и обратное воздействие, поскольку в Квебеке, по словам Л. Бернье, наметилась тенденция к превращению федерально-провинциальных конфликтов в “экспортную продукцию”, поставляемую прежде всего во Францию [6, p. 71].

Наиболее остро квебекский вопрос в канадско-французских отношениях стоял в 1967—1968 гг. Тогда в качестве основного “раздражителя” выступала французская сторона в лице де Голля, стремившегося “подтолкнуть” Квебек к независимости. 24 июля 1967 г. де Голль, прибывший в Канаду с официальным визитом, произнес в Монреале речь, завершающуюся словами “Да здравствует свободный Квебек!”. Эти слова вызвали бурную реакцию. Часть франко-канадцев восприняла их с энтузиазмом, часть — более сдержанно (но в целом позитивно); англо-канадское сообщество было шокировано и возмущено. Премьер-министр Канады Л.Б. Пирсон был обескуражен и не знал, как реагировать на произошедшее [7, pp. 105-106]. В выпущенном по этому случаю в Оттаве официальном коммюнике выражалось удивление “теплым приемом”, который президент Франции встретил в Квебеке, однако “некоторые заявления” де Голля были квалифицированы как “неприемлемые для канадского народа и его правительства”. Впрочем, далее там подчеркивалось, что “Канада всегда имела особые отношения с Францией” и “придает величайшее значение <...> дружбе с французским народом” [8, p. 277].

Упоминания о “неприемлемости” его слов показалось де Голлю достаточным для того, чтобы прервать свой визит, отказавшись от запланированной встречи с Пирсоном. Осенью 1967 г. квебекскому премьеру Д. Джонсону было недвусмысленно дано понять, что Париж готов поддержать Квебек в случае провозглашения суверенитета [9, p. 356; 10, p. 50]. В конце 1967 г. — первой половине 1968 г. де Голль несколько раз публично высказывался по поводу “несовершенства” и “непрочности” государственного устройства Канады, необходимости “изменения ее структуры” и “достижения Квебеком ранга суверенного государства” [11, p. 47]. Тогда же Франция добилась приглашения представителя Квебека на конференцию министров образования франкоязычных стран,

проходившую в Либревиле (Габон) в феврале 1968 г., что имело как практическое, так и символическое значение. Квебек подключился к международному франкофонному сотрудничеству, при этом оказавшись “за одним столом” с суверенными государствами.

Однако правительство Д. Джонсона (1966–1968 гг.), представлявшего “старонационалистическую” партию Национальный союз (*Union nationale, UN*), рассматривало контакты с Францией прежде всего как средство усиления политических позиций провинции и всего франко-канадского сообщества в Канаде, как рычаг давления на федеральный центр, но отнюдь не как средство достижения суверенитета. В этой ситуации “голлистская атака” не могла достичь своей главной цели – создания “Французской республики Канады”, о которой мечтал генерал. В то же время она открыла Квебеку “окно в мир” и одновременно открыла его миру [12].

Канадское федеральное правительство с тревогой следило за действиями французского президента. 28 ноября 1967 г. Л.Б. Пирсон в палате общин открыто обвинил де Голля в искаженной трактовке канадских реалий и вмешательстве в канадскую политику [13, р. 231], хотя никаких конкретных мер за этим не последовало. Более жесткую позицию занял Пьер-Элиот Трюдо (1968–1979 гг., 1980–1984 гг.), который в апреле 1968 г. сменил Пирсона на посту премьер-министра и лидера либеральной партии. Яркий, харизматичный политик и непримиримый борец за канадское единство, он несколько раз выступал с резкими отповедями в адрес де Голля. Осенью 1968 г. по инициативе Трюдо были опубликованы материалы расследования дела Филиппа Российона, представителя французского Высокого комитета по защите и распространению французского языка, которого обвиняли в подрывной деятельности [10, р. 50]. В то же время и Пирсон, и Трюдо постоянно подчеркивали свою заинтересованность в развитии “близких отношений” между Францией и Канадой в целом, а также между Францией и франко-канадским сообществом в частности [10, р. 51; 13, р. 231].

С конца 60-х годов XX в. в “треугольнике” наступило затишье. С одной стороны, это было связано с отставкой де Голля, наследники которого не разделяли “страсти” генерала к Квебеку. Они продолжали поддерживать заложенную им традицию “особых отношений”, однако больше не пытались столь открыто вмешиваться в квебекские дела. С другой стороны, имело место снижение напряжения в отношениях Квебека с федеральным центром. В 1970–1976 гг. у власти в провинции находились фе-

дералистски настроенные либералы² (первое правительство Р. Бурасса), деполитизировавшие квебекско-французские отношения.

Следующий этап осложнений в “треугольнике” начался в 1976 г., когда на выборах в Квебеке победу одержала Квебекская партия (*Parti québécois, PQ* – отсюда “пекисты” (*péquistes*)) во главе с Рене Левеком. Эта партия, выступающая за суверенитет провинции при сохранении экономической ассоциации с “остальной Канадой”, стала (и остается по сей день) главным оппонентом квебекских либералов и одной из двух ведущих политических сил в Квебеке³. В соответствии с партийной программой “пекистов”, вопрос о суверенитете Квебека должен был быть вынесен на референдум. Естественно, что перед референдумом Левек и его соратники стремились заручиться поддержкой хотя бы со стороны главных зарубежных партнеров Квебека: Франции и США. Однако последние отнеслись к этому весьма прохладно, недвусмысленно дав понять, что предпочитают иметь дело с единой Канадой. В такой ситуации особое значение приобретала позиция Парижа.

Осенью 1977 г. во время визита Левека во Францию президент Валери Жискар д’Эстен предложил компромиссную формулу, получившую название “*ni-ni*” (*non ingérence, non indifférence* – “невмешательство и небезразличие”). То есть, с одной стороны, французская сторона подчеркивала, что не собирается вмешиваться во внутренние дела Канады, а с другой, – имела место явная демонстрация симпатий к Квебеку и прозрачный намек на поддержку его движения к независимости. Именно в таком ключе эту формулу оценили современники [10, р. 131]. В целом французская общественность позитивно отнеслась к суверенистскому проекту Левека. Со своей стороны, канадское федеральное правительство пыталось нейтрализовать проквебекские настроения во Франции, где сложилось активное “квебекское лобби”, в состав которого входили многие известные политики (преимущественно голлисты и правоцентристы). Трюдо регулярно выступал с заявлениями о том, что “Квебеку не нужно разрушать канадскую федерацию, чтобы по справедливости занять место под солнцем” [10].

² Речь идет о Либеральной партии Квебека (*Parti libéral du Québec, PLQ*), которая организационно никак не связана с Либеральной партией Канады (*Parti libéral du Canada / Liberal Party of Canada, PLC/LPC*), хотя во многом близка к ней по своим идейным установкам.

³ “Пекисты” находились у власти в 1976–1985, 1994–2003 и 2012–2014 гг., квебекские либералы – в 1970–1976, 1985–1994, 2003–2012 и с 2014 г. по н. вр.

Первый референдум о суверенитете Квебека был проведен в мае 1980 г. “За” высказалось 40%, остальные проголосовали “против”, поверив обещаниям Трюдо обновить канадскую федерацию и провести конституционную реформу. Результаты референдума были восприняты во Франции с плохо скрываемым огорчением, однако не поколебали проквебекских симпатий значительной части ее руководства. Ситуация не сильно изменилась после прихода в Елисейский дворец социалистов. Франсуа Миттеран на словах не поддержал формулу “*ni-ni*”, однако на практике продолжал ей следовать. Впрочем, поскольку вопрос о суверенитете Квебека был снят (как оказалось, временно), отношения Оттавы и Парижа в первой половине 80-х годов XX в. стали менее натянутыми.

Бесконфликтным этапом развития “треугольника” стала вторая половина 80-х — начало 90-х годов. В середине 80-х с политической сцены сошли два непримиримых противника: П.Э. Трюдо и Р. Левек. В 1984 г. федеральные выборы в Канаде выиграли прогрессивные консерваторы (до этого более 20 лет почти непрерывно находившиеся в оппозиции). Их лидер М.Б. Малруни (1984–1993 гг.) был готов пойти на уступки Квебеку и ради преодоления конституционного кризиса⁴ признать за ним особый статус в федерации (против чего всегда выступали П.Э. Трюдо и его партия, являющиеся сторонниками симметричного федерализма). В самом Квебеке с 1985 г. у власти находились провинциальные либералы-федералисты (второе правительство Р. Бурасса, 1985–1994 гг.), настроенные на диалог с Оттавой.

Знаковым событием, свидетельствовавшим о переменах в отношениях Франции, Канады и Квебека, стал первый саммит Франкофонии, состоявшийся в 1986 г. Идея его проведения возникла еще в начале 70-х годов XX в. сразу после создания Агентства культурного и технического сотрудничества (*Agence de coopération culturelle et technique, АССТ*) — первой институциональной структуры Франкофонии, однако почти полтора десятилетия непреодолимым препятствием на пути ее реализации были разногласия между Оттавой и Парижем по вопросу об участии в этом саммите Квебека. Французская сторона настаивала на том, чтобы Квебек как член АССТ был приглашен на саммит; канадская сторона (в лице Трюдо) была категорически против того,

⁴ В 1982 г. правительство Трюдо провело конституционную реформу, которую не признал Квебек, поскольку за ним не был закреплён “особый статус”, а франко-канадцам не были гарантированы коллективные права.

чтобы провинция была допущена на встречу лидеров суверенных государств [14]. Малруни согласился пойти на уступки в этом вопросе, в результате чего в выигрыше оказались все заинтересованные стороны. Франция смогла провести долгожданный саммит и вывести международное франкофонное сотрудничество на качественно новый уровень. Квебек получил желаемое “место за столом”. Канада приобрела новый инструмент продвижения своих внешнеполитических интересов, не говоря об усилении своего веса во Франкофонии, где она была представлена сразу тремя делегациями: общеканадской, квебекской и делегацией провинции Нью-Брансуик⁵, причем последние обозначались как “Канада–Квебек” и “Канада–Нью-Брансуик”. Совместными усилиями Малруни и Бурасса удалось добиться того, что местом проведения второго саммита Франкофонии (1987 г.) был выбран город Квебек (а не одна из африканских столиц, как настойчиво предлагали франкофоны Черного континента). Это отвечало и провинциальным, и федеральным интересам.

В целом во второй половине 80-х — начале 90-х годов XX в. канадско-французские связи развивались очень динамично в самых разных сферах. Помимо вышеотмеченных перемен в канадской и квебекской политике, этому способствовал личностный фактор (между Малруни и Миттераном установились очень теплые и доверительные отношения). Не менее важным было то обстоятельство, что квебекские либералы не проявляли большой заинтересованности в развитии и углублении контактов с Францией, ограничиваясь поддержкой имеющихся программ.

Гармония в “треугольнике” стала стремительно рушиться в 1993–1994 гг. За годы пребывания у власти в Оттаве консерваторы не смогли преодолеть конституционный кризис. Предпринятые в 1987 и 1992 гг. попытки закрепить за Квебеком особый статус в федерации в обмен на его присоединение к Конституции (Мич-Лейкское и Шарлоттаунское соглашения) провалились. В 1993 г. федеральные выборы выиграли либералы во главе с Жаном Кретьеном (1993–2003 гг.). В свою очередь в Квебеке наметился новый всплеск сепаратистских настроений. В 1994 г. к власти в провинции вернулись “пекисты” во главе с Жаком Паризо. Сразу же началась подготовка к новому референдуму о суверенитете (был назначен на 30 октября 1995 г.), в преддверии которого, как и за полтора десятилетия до этого, “пе-

⁵ Около трети населения этой провинции составляют франкоязычные акадийцы. Она официально является двуязычной.

кисты” стремились заручиться максимальной поддержкой Парижа. Паризо это удалось даже лучше, чем Левеку. Официально французская сторона продолжала придерживаться формулы “*ni-ni*”, но “небезразличие” явно возобладало над “невмешательством”. В пользу признания суверенитета Квебека при положительном исходе референдума высказалось большинство ведущих французских политиков – как голлистов, так и социалистов: Мишель Рокар, Лоран Фабиус, Ален Жюппе, Эдуард Балладюр, Филипп Сеген, Жак Ширак и др. Соответственно, это привело к росту напряженности в канадско-французских отношениях. Масла в огонь подлил премьер-министр Канады Кретьен, позволивший себе резкие высказывания в адрес Ширака в начале 1995 г. (когда тот вел свою предвыборную кампанию) [10, pp. 194–200].

Противоречивый результат второго референдума о суверенитете (49.42% – “за”, 50.58% – “против”, причем итоги оспаривались проигравшей стороной) не привел к потеплению между Парижем и Оттавой. В первых числах декабря 1995 г., когда Ширак и Кретьен встретились “на полях” VI саммита Франкофонии в Котону (Бенин), их беседа носила не самый дружественный характер. Прозрачно намекая на голлистскую традицию, канадский премьер раздраженно спросил французского президента, понравилось бы тому, если бы он появился в Париже и воскликнул “Да здравствует свободная Корсика!” [15, p. 141]. Важную роль играло то обстоятельство, что, несмотря на поражение на референдуме, “пекисты” остались у власти в Квебеке. После отставки Паризо новым лидером и премьером в провинции стал гибкий и харизматичный Люсьен Бушар (1995–2001 гг.), не собиравшийся отказываться от суверенистского проекта и пропагандировавший его за границей. В этой ситуации отношения во франко-канадско-квебекском “треугольнике” оставались непростыми. Федеральные власти стремились контролировать и по возможности ограничивать международные связи Квебека. Газеты писали о “холодной войне между Квебеком и Оттавой на международной арене” [10, p. 218]. В то же время Кретьен хотел выровнять отношения с Францией и искал точки соприкосновения с Шираком. Переломным моментом в налаживании диалога между ними стал VIII саммит Франкофонии, проводившийся в сентябре 1999 г. в Монктоне – самом крупном франкоязычном городе провинции Нью-Брансуик. Выбор места был глубоко символичен – саммит проводился в Канаде, но не в Квебеке! Тем самым демонстрировалась роль Оттавы в сохранении франкоязычного

языка и в целом “французского фактора” в стране.

В самом конце 90-х – первой половине 2000-х годов отношения между Канадой и Францией постепенно вошли в более спокойное русло. С одной стороны, это было связано с тем, что они заняли во многом сходные позиции по Ираку, отказавшись участвовать в военной операции против Саддама Хусейна без санкции Совета безопасности ООН [16, p. 257]. С другой – с изменением ситуации в Квебеке, где популярность суверенистского проекта стала снижаться. На очередных выборах, состоявшихся в Квебеке в апреле 2003 г., “пекисты” потерпели поражение, и большинство мест в Национальном Собрании получили либералы во главе с Жаном Шарпé (2003–2012 гг.). В декабре 2003 г. завершилось более чем десятилетнее премьерство Жана Кретьена. Новым главой канадского федерального правительства стал представитель правого крыла либеральной партии Пол Мартин мл. (2003–2006 гг.), стремившийся дистанцироваться от политики своего предшественника. Однако ему не удалось надолго удержаться у власти. В начале 2006 г. победу на федеральных выборах одержала новая Консервативная партия (*Parti conservateur du Canada / Conservative Party of Canada, PCC/PCP*)⁶ во главе со Стивеном Харпером.

С. ХАРПЕР И Н. САРКОЗИ: НОВАЯ ЭРА В КАНАДСКО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В период премьерства С. Харпера (2006–2015 гг.) произошло традиционное для консерваторов смягчение позиции Оттавы по отношению к притязаниям Квебека на особое положение в федерации. Новое правительство провозгласило политику “открытого федерализма”, подразумевающую уважение к разделению компетенций (в том числе в сфере международной деятельности) между двумя уровнями власти и признание специфики Квебека [17, с. 221]. Уже в 2006 г. федеральный парламент признал квебекцев “нацией в составе единой Канады”, что имело важное символическое значение. В том же году Оттава включила представителя Квебека в состав канадской делегации в ЮНЕСКО.

⁶ Консервативная партия была образована в 2003 г. путем слияния Прогрессивно-консервативной партии (*Parti progressiste-conservateur du Canada / Progressive Conservative Party of Canada, PPCC/PCPC*) и партии Канадский консервативный альянс реформ (*Alliance réformiste-conservatrice canadienne, Canadian Reform Conservative Alliance, ARCC/CRCA*).

В системе приоритетов Харпера на международной арене изначально главную роль играли отношения с США и Великобританией, а не с Францией. Выходец из Альберты, ранее критиковавший “избыточное” влияние Квебека на канадскую внешнюю политику, он не слишком хорошо ориентировался во франкоязычном мире и не представлял, в каком ключе следует развивать контакты с Парижем [18, р. 89]. Однако в итоге именно при Харпере в канадско-французских отношениях произошли весьма значительные позитивные сдвиги. В определенной степени этому способствовал личностный фактор. В 2007 г. президентом Франции стал Николя Саркози, взгляды которого по многим вопросам были весьма близки взглядам канадского премьер-министра. Они разделяли одни и те же идеологические установки: Консервативная партия Канады и французский Союз за народное движение (*Union pour un mouvement populaire, UMP*) входят в Международный демократический союз⁷; у них были схожие подходы к решению экономических проблем в период кризиса 2008 г. И Харпер, и Саркози получили “в наследство” от своих предшественников не совсем простые отношения с США, и оба старались (небезуспешно) их выправить. Сближению Канады и Франции, несомненно, способствовало возвращение последней в военные структуры НАТО в 2009 г. Также в конце 2000-х – начале 2010-х годов Оттава и Париж занимали сходные позиции по вопросу о продолжении антитеррористической операции в Афганистане; в 2010 г. они совместно оказывали помощь пострадавшим от землетрясения на Гаити; в 2011 г. приняли участие в интервенции в Ливию и т. д.

В то же время очевидно, что никакой качественный “прорыв” в отношениях Оттавы и Парижа был невозможен без изменения позиции Франции по “квебекскому вопросу”. Именно здесь Саркози и его окружение сделали главный “подарок” Харперу. В марте 2008 г. Жан-Пьер Раффарен (бывший премьер-министр, занимавший в то время пост заместителя председателя *UMP*) заявил, что новый президент республики – против формулы “*ni-ni*”, поскольку “находит ее вдвойне отрицательной, и что он (Саркози. – Прим. авт.) предпочел бы формулу “*plus-plus*”⁸, подразумевающую более позитивную политику и по отношению к Канаде, и по отношению к Квебеку [18, р. 91]. Сам

⁷ Международный демократический союз – международная организация, объединяющая правоконсервативные политические партии (преимущественно из Европы и Латинской Америки); была основана в 1983 г. по инициативе Дж. Буша ст., Ж. Ширака, М. Тэтчер и Г. Коля.

⁸ Здесь имеет место игра слов – “*plus-plus*” можно понимать и как “более-более”, и как “плюс-плюс”.

Саркози также сделал ряд недвусмысленных высказываний по этому поводу в присутствии высокопоставленных канадских и квебекских политиков. Так, в начале мая 2008 г. состоялся официальный визит во Францию генерал-губернатора Канады Микаэль Жан. 8 мая она вместе с Саркози посетила воинское кладбище в Бени-сюр-Мер (Нормандия), где захоронены канадские солдаты, погибшие в боях за освобождение Франции летом 1944 г. В своем выступлении на организованной по этому случаю церемонии президент Франции заявил: “Мадам, необходимо, чтобы вы это знали: мы очень близки к Квебеку, но <...> мы также очень любим Канаду. И то, что касается тех, которые лежат здесь, мы знали, из какой страны они прибыли, но никогда не спрашивали их, из какого региона они приехали и на каком языке они говорили”. Саркози подчеркнул, что Франция “не хочет больше делать выбор между Канадой и Квебеком”, а предпочитает смотреть в будущее, в котором “две страны являются не только союзниками, но и друзьями” [19; 20]. В октябре 2008 г. Саркози посетил Канаду, где принял участие в торжествах по случаю 400-летия основания г. Квебек и в приуроченном к ним XII Саммите Франкофонии. 17 октября он выступил с речью в Национальном собрании провинции, став первым французским лидером, удостоенным этой чести. Обращаясь к квебекским парламентариям, Саркози подчеркнул наличие “особых связей”, которые соединяют Францию и Квебек, и выразил свое восхищение тем, как последний сохраняет свой язык и свою идентичность, не замыкаясь при этом в себе. На состоявшейся после этого пресс-конференции в присутствии С. Харпера французский президент подчеркнул, что он “всегда был другом Канады”, после чего добавил следующее: “И, откровенно говоря, если найдется кто-то, кто скажет мне, что сегодняшний мир нуждается в каком-то дополнительном разделении, это будет означать, что у нас с ним разное понимание мира”. Тогда же он заявил, что Франция – это страна, которая “объединяет, а не разделяет”, и он не понимает, почему братская любовь французов к Квебеку должна обязательно подпитываться недоверием к Канаде [21; 22]. В феврале 2009 г. во время очередного визита в Париж Ж. Шарэ состоялась церемония его награждения командорским крестом Ордена почетного легиона. Вопреки обыкновению, она не носила исключительно протокольного характера. Обращаясь к квебекскому премьеру, Саркози прямо заявил: “Невмешательство и безразличие, которые были правилом в течение многих лет, – это, откровенно говоря, не мой подход”. Французский президент подчеркнул, что он яв-

ляется сторонником “отказа от сектантства, отказа от разделения, отказа от замыкания в себе самом, отказа определять свою идентичность через яростную оппозицию другому”. “Квебекцы — наши братья, канадцы — наши друзья,” — провозгласил Саркози, в очередной раз дав понять, что не хочет делать выбора между Оттавой и Квебеком [23].

Говоря о факторах, определявших отношение Саркози к Квебеку и Канаде, нельзя обойти вниманием его многолетнюю дружбу с владельцем *Power Corporation of Canada* Полем Демарй. Этот франко-канадский миллиардер, входящий в кабинеты канадских премьеров и американских президентов, на протяжении многих лет был “безупречным канадским федералистом” и одним из наиболее влиятельных противников суверенистов. Саркози и Демарй сошлись еще в начале 90-х годов XX в., когда последний налаживал контакты с французскими промышленными группами. В дальнейшем они продолжали тесно взаимодействовать по многим вопросам бизнеса и политики. По собственному признанию Саркози, в 2007 г. он стал президентом Франции “в том числе благодаря советам, дружбе и верности” Демарй. В 2008 г. Саркози отблагодарил своего канадского друга, наградив его высшей степенью ордена Почетного легиона — Большим крестом! [24; 25] До Демарэ подобной чести было удостоено всего четыре канадца. По мнению некоторых экспертов и журналистов, именно Демарй заставил Саркози резко изменить позицию Франции по “квебекскому вопросу”. Если все его предшественники (в особенности голлисты) в той или иной форме демонстрировали сочувствие суверенистам, то Саркози безоговорочно встал на сторону федералистов. Известный квебекский журналист и политик Жан-Франсуа Лизэ (ставший осенью 2016 г. новым лидером “пекистов”) писал по этому поводу в газете *Le Monde*, что французский президент «заменяет лозунг “Да здравствует свободный Квебек!”, провозглашенный де Голлем, на лозунг “Нет разделению Канады!”». По словам Лизэ, Саркози “порвал с традицией, заботливо сохранявшейся на протяжении 40 лет”, руководствуясь при этом не стратегическими задачами, а тактическими соображениями [26].

В целом в период президентства Саркози (с мая 2007 по май 2012 г.) и канадско-французские, и квебекско-французские отношения были весьма гармоничными. Однако у многих жителей Квебека эта идиллия не вызвала сочувствия, причем это касалось не только сторонников суверенистского проекта, но и тех, кто стоял на федералистских позициях. Это было связано с тем, что за время, прошедшее с

середины 60-х годов XX в., “особые” и “привилегированные” отношения с Францией стали для квебекцев важным элементом их идентичности, средством самоутверждения как внутри Канады, так и за ее пределами, выражавшемся, в том числе, в проведении “идентификационной парадипломатии” [27].

Международное признание имеет огромное значение для любого националистического проекта, способствуя его легитимации, независимо от того, добиваются ли его сторонники полной независимости или нет [27, p. 77]. Это, безусловно, верно и для современного квебекского национализма, сформировавшегося в период “тихой революции”. С 60-х годов для квебекцев было очень важно постоянно ощущать поддержку со стороны Франции. Эта поддержка позволяла им противопоставлять себя жителям “остальной Канады”, у которых не было подобного партнера на международной арене. Да, Саркози никогда не отрицал наличия “особых” и даже “братских” связей между Францией и Квебеком, но он стремился включить их в более широкий контекст франко-канадских отношений. Именно это не устраивало квебекцев, нуждавшихся не просто в наличии двусторонних отношений с Парижем, но в том, чтобы эти отношения были исключительно их прерогативой, чем-то особенным (чего не было у других канадцев). Весьма показательна критика, с которой обрушились на Саркози суверенисты. Лидер Квебекского блока (*Bloc québécois, BQ*)⁹ Жиль Дюсепп, комментируя вышеприведенное высказывание французского президента о сектантстве, подчеркнул, что он и его соратники вовсе не являются ненавистниками Канады, но при этом не понимают, “почему суверенистит, который хорош для Франции или для Канады, так плох для квебекцев?” [28]. Апеллируя к формуле “*ni-ni*”, он утверждал, что французский президент нарушил сохранявшийся в течение долгого времени принцип “невмешательства”. Дюсепп совместно с лидером Квебекской партии Полин Маруа направили Саркози гневное открытое письмо, в котором напомнили ему о том, что суверенистский проект является “открытым, инклюзивным и мирным” и по-прежнему пользуется поддержкой значительной части жителей провинции [29].

ФРАНСУА ОЛЛАНД: ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРАДИЦИИ?

У Харпера было множество оснований настороженно относиться к приходу к власти во

⁹ Политическая партия, созданная для продвижения суверенистского проекта на федеральном уровне.

Франции социалистов (май 2012 г.), которые не разделяли его взглядов по многим ключевым вопросам мировой политики. Кроме того, Франсуа Олланд и его окружение были настроены на возвращение к более “традиционной” политике по отношению к Квебеку. Здесь, с одной стороны, они “перехватили” лозунги голлистов и правоцентристов – предшественников Саркози (политика “*ni-ni*” и “особые отношения”), с другой, – делали упор на идеологическом сходстве с “пекистами”, придерживавшимися по ряду вопросов установок, близких к социал-демократическим. Все это было особенно актуально, учитывая потрясения, происходившие в это время в Квебеке. В феврале 2012 г. в провинции началась забастовка студентов, выступавших против повышения стоимости обучения в провинциальных вузах. Студенческие выступления были поддержаны многими квебекцами, недовольными политикой Шарй. В условиях колоссального подъема общественной активности, получившего название “кленовая весна”, провинциальные власти пошли на проведение досрочных выборов. Они состоялись в сентябре и принесли победу “пекистам”, сумевшим привлечь на свою сторону протестный электорат. Новое правительство возглавила Полин Маруа – опытный политик, начавшая свою карьеру еще в 80-е годов XX в. (она стала первой женщиной – премьер-министром Квебека).

В октябре 2012 г. состоялся “дебют” Маруа на международной арене в качестве нового квебекского лидера. Она приняла участие в XIV саммите Франкофонии в Киншасе, а затем посетила с рабочим визитом Париж. В ходе этого визита у нее состоялась беседа с Франсуа Олландом, по окончании которой, отвечая на вопросы журналистов, французский президент подтвердил свою приверженность формуле “*ni-ni*”: “Эта формула существует тридцать лет. Ее последовательно придерживались все правительства. Поэтому данная формула преобладает сегодня <...> Я – за преемственность” [30]. Показательно, что накануне встречи некоторые эксперты сомневались в том, что Олланд прямо выскажется за сохранение этой формулы (в предшествующие месяцы его коллеги-социалисты явно избегали ее). Заявление Олланда позволило Маруа сделать вывод о том, что президент-социалист всегда был на стороне Квебека, и что францужско-квебекская солидарность будет продолжаться непрерывно.

Правительство Харпера явно ожидало подобного поворота событий и заранее попыталось смягчить его последствия. Вскоре после победы Олланда на президентских выборах но-

вым послом Канады во Франции был назначен Лоренс Кэннон, до этого почти три года занимавший пост министра иностранных дел. Со стороны Оттавы это был явно демонстративный жест, призванный подчеркнуть важность отношений с Парижем. Харпер постарался с самого начала установить тесные рабочие отношения с Олландом по многим вопросам: от проблем стимулирования экономического роста в ЕС до урегулирования в Сирии и в зоне Сахеля (в особенности в Мали). В результате канадско-французские отношения продолжали развиваться в целом поступательно, и “квебекский фактор” не оказывал на них большого влияния. Прежде всего это было связано с тем, что положение “пекистского” правительства в 2012–2014 гг. было достаточно непрочным. Оно не опиралось на парламентское большинство; значительная часть избирателей, отдавших свои голоса Квебекской партии, голосовала не за суверенитет, а против политики правительства Шарй. В такой ситуации даже самым ярким сторонникам суверенистского проекта было очевидно, что говорить о третьем референдуме бессмысленно. Это прекрасно понимали и в Оттаве. Соответственно там могли не опасаться того, что развитие квебекско-французского “особого” партнерства будет угрожать единству Канады. Наоборот, правительство Харпера рассматривало международную деятельность Квебека (естественно, в рамках конституции) как средство снижения напряженности в отношениях федерального центра и провинции, а не как угрозу единству страны и ее внешней политики. Как выразился по этому поводу канадский политолог Андре Лекур, “правительство полагает, что наделять Квебек свободой во внешней политике – это лучшее, что можно сделать для сохранения приверженности Квебека Канаде” [31, р. 14].

Результаты выборов в Квебеке, состоявшихся 7 апреля 2014 г., продемонстрировали дальнейшее снижение популярности суверенистского проекта. “Пекисты”, которые в ходе своей предвыборной кампании заявляли о том, что спустя почти два десятилетия после второго референдума “пришло время снова подумать о нашем будущем”, получили только четверть голосов избирателей (25.38%), что обеспечило им 30 мест в Национальном собрании. Убедительную победу одержали квебекские либералы, сформировавшие правительство большинства (они получили 41.52% голосов и 70 мандатов). Новый премьер-министр Филипп Куйяр сконцентрировал внимание своего кабинета на решении социально-экономических задач, стремясь при этом избежать любых осложнений в отношениях с Оттавой.

Такой поворот событий объективно способствовал дальнейшему развитию франко-канадских отношений. Наглядной демонстрацией этого стал визит Франсуа Олланда в Канаду в ноябре 2014 г. Его центральной темой стали инновации, экономическое, научное и образовательное сотрудничество. Впервые в истории президент Франции (сопровожаемый представительной делегацией политиков и предпринимателей) посетил Альберту – наиболее динамично развивающуюся провинцию Канады и одновременно главную политическую “базу” консерваторов и лично Стивена Харпера. В ходе визита Олланд подтвердил, что готов поддержать кандидатуру бывшего генерал-губернатора Канады Микаэль Жан на выборах генерального секретаря Международной организации Франкофонии (что было очень важным для канадской стороны) [32]. Во время встречи Олланда с Куйяром в первую очередь обсуждались вопросы, связанные с участием французских деловых кругов в реализации “Северного плана” и “Морской стратегии” – двух амбициозных хозяйственно-экономических проектов квебекского правительства. Также был затронут болезненный сюжет, касающийся планов нынешнего квебекского правительства отменить льготы по оплате обучения в вузах провинции для французских студентов¹⁰. Говоря о своем подходе к отношениям с Оттавой и Квебеком, Олланд подчеркнул, что с последним Франция поддерживает “отношения исключительные и единственные в своем роде, но, в то же время, она хочет работать со всеми провинциями Канады”. “Если (у Франции. – Прим. авт.) есть любовь к Квебеку, то у нее есть и дружеские чувства по отношению ко всей Канаде,” – заявил президент-социалист, по сути, солидаризировавшийся с позицией своего предшественника [32].

Победа либералов во главе с Джастином Трюдо на всеобщих выборах в Канаде в октябре 2015 г. мало повлияла на канадско-французские отношения. Представляется, что в ближайшее время какие-либо серьезные изменения в них могут произойти только в том случае, если начнутся новые осложнения в отношениях между Оттавой и Квебеком, которые заставят последний искать поддержки извне. Однако не следует забывать о том, что квебекские либералы отнюдь не собираются отказы-

¹⁰ По условиям квебекско-французского соглашения 1978 г., французские студенты платят за обучение в вузах Квебека столько же, сколько квебекские – сейчас в среднем 2800 кан. долл. в год. При этом студенты из других канадских провинций, желающие обучаться в Квебеке, должны платить около 7 тыс. кан. долл. в год, а граждане иностранных государств – порядка 15 тыс.

ваться от провинциальной парадипломатии, подчеркивая свою приверженность “осуществлению в полном объеме (провинциальных. – Прим. авт.) компетенций на международной арене” [33, р. 9]. Со своей стороны, федеральные либералы со времен Трюдо ст. всегда стремились ограничивать провинциальную парадипломатию. Если Трюдо мл. в данном вопросе пойдет по стопам своего отца, осложнения федерально-провинциальных отношений станут неизбежными. Также не следует сбрасывать со счетов расхождения по многим стратегически важным вопросам внутри- и внешнеполитической повестки дня, имеющие место между Квебеком и “остальной Канадой”, которые могут существенно ухудшить их отношения. В качестве примера можно привести вопрос о выполнении Соглашения по климату, принятого по итогам Парижской конференции, проходившей с 30 ноября по 12 декабря 2015 г. Дж. Трюдо и Ф. Куйяр приняли активное участие в этом мероприятии, позиционируя себя в качестве последовательных “экологистов”. Однако дальнейшее развитие событий (в течение 2016 г.) показало, что либералы в Оттаве не готовы во имя борьбы с глобальным потеплением жертвовать интересами производителей нефти и газа из западных провинций (прежде всего, Альберты). Это вызывает недовольство в Квебеке, который не связан с рынком углеводородов [34].

* * *

Квебекский фактор оказывал существенное влияние на канадско-французские отношения с конца 60-х годов XX в. до настоящего времени; и есть все основания предполагать, что это влияние сохранится и впредь. Квебек *de facto* всегда занимал особое место в Канадской федерации, а с 2006 г. (когда квебекцы были официально признаны нацией) в некоторой степени стал занимать его и *de jure*. Со времен “тихой революции” “новый” квебекский национализм является доминантой провинциальной политики, независимо от того, какая партия находится у власти. Одной из опор этого национализма служат “особые отношения” с Францией, составляющие основу “идентификационной парадипломатии” Квебека.

Со своей стороны, канадские федеральные власти (независимо от партийной принадлежности) стремятся не допустить усиления центробежных тенденций в рамках федерации и сохранить единство страны. При этом, однако, они вынуждены считаться с конституционными правами провинций и стремлением Квебека к продвижению своей идентичности за рубе-

жом. Под воздействием этих факторов отношения с Парижем с конца 60-х годов XX в. приобрели для Оттавы особое значение. При том, что объем торгово-экономических связей между Францией и Канадой был и остается незначительным¹¹, контакты в неэкономических сферах (языковая политика, образование, культура) развиваются между ними чрезвычайно интенсивно. С одной стороны, это связано со стремлением Оттавы позиционировать себя в качестве главного выразителя интере-

сов франко-канадского сообщества на международной арене и таким образом нивелировать парадипломатические усилия Квебека (этим соображением руководствовались в свое время либеральные правительства П.Э. Трюдо и Ж. Кретьена), с другой стороны, – с желанием расширить за счет Франции и франкоязычных стран политические горизонты канадской внешней политики (подход консерваторов М.Б. Малруни и С. Харпера). Обе эти тенденции или по крайней мере одна из них будут продолжать определять подход канадского руководства к отношениям с Францией и в дальнейшем. Объективно это будет оказывать положительное воздействие на канадскую внешнюю политику, способствуя ее активизации и диверсификации.

¹¹ В 2016 г., по официальным данным министра международной торговли Канады Ф.-П. Шампаня, на долю Франции пришлось 0.7% канадского экспорта, 1% импорта, 1% прямых иностранных инвестиций в Канаде и 0.8% канадских прямых инвестиций за рубеж [35].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Bastien F. *Le poids de la coopération: le rapport France-Québec*. Montréal, Québec Amérique, 2006. 269 p.
2. Cornut J. Les relations diplomatiques France-Canada-Québec 50 ans après “Vive le Québec libre!”. *Ideées d'Amérique*, 2017, no. 9, Printemps/Été. Available at: <http://journals.openedition.org/idees/1917> (accessed 08.02.2018).
3. Коленко В.А. *Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека XVII–XX вв.* Москва, Наука, 2006. 314 с. [Koleneko V.A. *Frantsuzskaya Kanada v proshlom i nastoyashchem: ocherki istorii Kvebeka XVII–XX vv.* [Past and Present of French Canada: Essays in Quebec History, 17th-20th Century]. Moscow, Nauka, 2006. 314 p.]
4. Balthazar L. *Bilan du nationalisme au Québec*. Montréal, Éditions de L'Hexagone, 1986. 217 p.
5. Акимов Ю.Г. Шарль де Голль и становление “особых отношений” Франции и Квебека. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2014, сер. 6, вып. 2, сс. 146-152. [Akimov Yu.G. Charles de Gaulle i stanovlenie “osobykh otnoshenii” Frantsii i Kvebeka [Charles de Gaulle and the Beginning of Special Relations between France and Quebec]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2014, series 6, no. 2, pp. 146-152.]
6. Bernier L. *De Paris a Washington. La politique internationale du Québec*. Sainte-Foy, Les Presses de l'Université du Québec, 1996. 173 p.
7. Boshier J.F. *The Gaullist Attack on Canada, 1967–1997*. Montreal & Kingston, McGill – Queen's University Press, 2000. 331 p.
8. Pearson L.B. *Words and Occasions: an Anthology of Speeches and Articles Selected from His Papers*. Cambridge, Harvard University Press, 1970. 296 p.
9. Peyrefitte A. *C'était de Gaulle*. Tome 3, “Tout le monde a besoin d'une France qui marche”. Paris, Editions de Fallois-Fayard, 2000. 680 p.
10. Paquin S., Beaudoin L., eds. *Histoire des relations internationales du Québec*. Montréal, VLB éditeur, 2006. 357 p.
11. Black E. *Direct Intervention: Canada-France Relations, 1967–1974*. Montreal, McGill – Queen's University Press, 1996. 203 p.
12. Акимов Ю.Г. “Голлистская атака” или “война с ветряными мельницами”: Франция, Квебек и “остальная Канада” в 1960-е гг. *Канадский ежегодник*, 2013, вып. 17, сс. 17-43. [Akimov Yu.G. “Gollistskaya ataka” ili “voina s vetryanymi mel'nitsami”: Frantsiya, Kvebek i “ostal'naya Kanada” v 1960-e gg. [“Gaullist Attack” or “a War against Windmills”: France, Quebec and the Rest of Canada in 1960s]. *Kanadskii ezhegodnik*, 2013, issue 17, pp. 17-43.]
13. Blanchette A.E., ed. *Canadian Foreign Policy, 1945–2000: Major Documents and Speeches*. Ottawa, The Golden Dog Press, 2000. 262 p.
14. Акимов Ю.Г. Канада, Квебек и вопрос о проведении саммита Франкофонии (1970-е – середина 1980-х годов). *Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востокведение”*, 2016, № 3 (5), сс. 108-121. [Akimov Yu.G. Kanada, Kvebek i vopros o provedenii sammita Frankofonii (1970-e – seredina 1980-kh godov) [Canada, Quebec and the Francophone Summit Issue, 1970s – mid 1980s]. *Vestnik RGGU. Seriya “Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie”*, 2016, no. 3 (5), pp. 108-121.]
15. Chrétien J. *My Years as Prime Minister*. Toronto, Alfred A. Knopf Canada, 2010. 448 p.
16. Joyal S., Linteau P.-A. *France, Canada, Québec: 400 ans de relations d'exception*. Montréal, Presses de l'Université de Montréal, 2008. 319 p.
17. Комаров А.Н. Канадский консерватизм от Д. Дифенбейкера до С. Харпера. *Вестник РГГУ. Серия “Исторические науки. Всеобщая история”*, 2010, № 18 (61)/10, сс. 209-225. [Komarov A.N. Kanadskii konservativizm

- ot J. Diefenbaker do S. Harper [Canadian Conservatism from J. Diefenbaker to S. Harper]. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoricheskie nauki. Vseobshchaya istoriya"*, 2010, no. 18 (61)/10, pp. 209-225.]
18. Cornut J. La fin des relations triangulaires Ottawa-Québec-Paris? Harper, la "diplomatie robuste" et les relations France-Canada. *Canadian Foreign Policy Journal*, 2014, vol. 20, no. 1, pp. 86-95.
 19. Sarkozy's Quebec Comments Stir Anger. Available at: https://www.thestar.com/news/canada/2008/05/09/sarkozys_quebec_comments_stir_anger.html (accessed 08.02.2018).
 20. *It's Time for Unity, Sarkozy Tells Quebec, Canada*. Available at: <http://www.cbc.ca/news/world/it-s-time-for-unity-sarkozy-tells-quebec-canada-1.709288> (accessed 08.02.2018).
 21. *Discours du président français Nicolas Sarkozy devant l'Assemblée nationale du Québec*. Available at: <http://bilan.usherbrooke.ca/bilan/pages/evenements/23885.html> (accessed 08.02.2018).
 22. *La France prône l'unité*. Available at: <http://ici.radio-canada.ca/nouvelle/414876/sarko-quebec> (accessed 08.02.2018).
 23. Hirtzmann L. *Sarkozy choque les indépendantistes québécois*. Available at: <http://www.lefigaro.fr/international/2009/02/04/01003-20090204ARTFIG00454-sarkozy-choque-les-independantistes-quebecois-.php> (accessed 08.02.2018).
 24. *Une fleur de Sarkozy à son ami Paul Desmarais*. Available at: <http://www.ledevoir.com/politique/quebec/176480/une-fleur-de-sarkozy-a-son-ami-paul-desmarais> (accessed 08.02.2018).
 25. *La grand-croix pour un Franco-Ontarien*. Available at: <http://ici.radio-canada.ca/nouvelle/385019/desmarais-grand-croix> (accessed 08.02.2018).
 26. Lisée J.-F. *Quand Sarkozy enterre de Gaulle*. Available at: http://www.lemonde.fr/idees/article/2008/10/24/quand-sarkozy-enterre-de-gaulle-par-jean-francois-lisee_1110721_3232.html (accessed 08.02.2018).
 27. Paquin S. *Paradiplomatie et relations internationales: Théories et stratégies internationales des régions face à la mondialisation*. Bruxelles, P.I.E. Peter Lang, 2004. 189 p.
 28. *Sarkozy's Sovereignty Comments Spark Anger in Quebec*. Available at: <http://www.nationalpost.com/news/story.html?id=1249285> (accessed 08.02.2018).
 29. *Marois et Duceppe en colère*. Available at: <http://ici.radio-canada.ca/nouvelle/425824/sarkozy-souverainete-lettre> (accessed 08.02.2018).
 30. *Hollande à l'indépendantiste québécoise Marois: "non-ingérence" et "non-indifférence"*. Available at: <http://www.lcp.fr/afp/hollande-lindependantiste-quebecoise-marois-non-ingerece-et-non-indifference> (accessed 08.02.2018).
 31. Lecours A. Political Issues of Paradiplomacy: Lessons from the Developed World. *Discussion Papers in Diplomacy*. Netherlands Institute of International Relations "Clingendael", 2008. 15 p. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/20081217_cdsp_diplomacy_paper_paradiplomacy.pdf (accessed 08.02.2018).
 32. Salvat J.-M. *France-Québec-Canada: Hollande parle la langue des affaires*. Available at: <http://www.france-canada.info/france-quebec-canada-hollande-parle-la-langue-des-affaires/> (accessed 08.02.2018).
 33. *Parti libéral du Québec. Les documents officiels*. Available at: https://plq.org/app/uploads/2016/08/regles_33_congres.pdf (accessed 08.02.2018).
 34. Goulet J.-M. *Climat: Trudeau ne respectera pas l'Accord de Paris, voici pourquoi*. Available at: <http://www.nationalobserver.com/2016/11/20/opinion/climat-trudeau-ne-respectera-pas-laccord-de-paris-voici-pourquoi> (accessed 08.02.2018).
 35. *Canada's State of Trade: Trade and Investment Update – 2017*. Available at: http://www.international.gc.ca/economist-economiste/performance/state-point/state_2017_point/index.aspx?lang=eng (accessed 08.02.2018).

QUEBEC FACTOR IN CANADA–FRANCE RELATIONS

(*World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 7, pp. 93-104)

Received 25.10.2017.

Yury G. AKIMOV (y.akimov@spbu.ru),

St. Petersburg State University, entrance 8, Smol'ny, 1/3, Smol'nogo Str., St. Petersburg 191060, Russian Federation.

The article deals with the impact of the "Quebec factor" on Canada–France bilateral relations. Since the Quiet Revolution ("Revolution Tranquille"), French Canadians have regarded Quebec provincial institutions as a tool to promote their specific national interests in Canada and abroad. In mid-1960s, Quebec established "special partnership" with France; at the same time, Paris started regarding French-speaking Canadian province as a privileged partner. It caused problems for the Canadian Federal Government which sought good relations with France and made all efforts to neutralize Quebec's attempts to involve Paris in federal-provincial conflicts. The situation reached its peak during two Quebec referendums on Sovereignty (1980 and 1995). The main part of the paper focuses on the Canada–France relations in 2000–2015. It shows the change of traditional French position toward the Quebec independentist movement under Nicolas Sarkozy, who chose to neglect "ni-ni" formula and openly supported Canadian unity. It also analyses the reasons of this decision and stresses the role of close personal ties between Sarkozy and French Canadian multimillionaire Paul Desmarais, a powerful and uncompromising opponent of separatists. The paper shows the negative reaction on Sarkozy's new approach in Quebec (and not only among separatists). It looks into

the attitude of Francois Holland's administration, which, on the one hand, returned to the "ni-ni" formula, but on the other hand, succeeded in establishing close relations with the Canadian Federal Government. It concludes that Quebec factor will continue to influence Canada–France relations despite the decline of the separatist movement, because Quebec will further develop its identity paradiplomacy thus stressing its specificity within the framework of the Canadian Federation.

Keywords: Canada–France relations, Quebec, French Canadian national movement, minority nationalism, Quebec question, Quebec separatism, France's Position, Quebec–France "special" relationship, triangle Paris–Ottawa–Quebec-city.

About author:

Yury G. AKIMOV, Doctor of History, Professor, Department of American Studies, School of International Relations.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-7-93-104